

Когда Фириньён наконец попала в особняк лорда Фокалора, то вместо сильно занятого Каима ею занялась Булкура.

Попутно вводя рыцаря в курс дел, чиновница провела быстрый обзорный обход поместья, и сейчас девушки подошли к самому большому и по совместительству самому важному в этой экскурсии залу в особняке.

Помещение было полностью заставлено столами и стульями; в нём находились как мужчины, так и женщины, всех возрастов. Тут были нынешние представители городов, только вошедших в состав графства Тооно, будущие сотрудники их правительств и прочие кандидаты в госслужащие. Все они, прильнув к столам, нервно постигали содержимое каких-то бумаг.

Фириньён ещё ни разу не доводилось видеть подобного зрелища, ведь в рыцари и чиновники принимали без каких-либо проверок знаний, и поэтому стояла в дверях зала

как вкопанная, с широко открытым ртом.

— Когда господин Хифуми нас только купил, он, невзирая на наше происхождение и социальное положение, дал нам знания, которые считал необходимыми для правления его территорией должным образом. Пройдя многочисленные проверки и тесты, мы стали чиновниками региона Тооно. То же касается и всех здесь собравшихся: они преуспеют, если усвоят материал и смогут применить его на практике.

— Невзирая на социальное положение? То есть, вы имеете в виду...

— Всех желающих обучают письму, так что даже у жителей трущоб есть шанс проявить себя и занять место в правительстве. Те, кто не уверен настолько в своих способностях, могут пополнить ряды армии. Да что я вам всё это рассказываю, вы знали, что все старшие госслужащие — рабы?

Да, Фириньён знала об этом. Но до прибытия в Фокалор девушка не думала, что из всего этого получится хоть что-то хорошее. Теперь же, воочию увидев город и его финансовое положение, девушка-рыцарь очень высоко оценила данный подход к подготовке, да и самой работе чиновничьего аппарата графства.

— Госпожа Фириньён, хочу донести до вас главное: наша работа — управлять регионом столь эффективно, чтобы у господина Хифуми были все условия для занятия своими делами. Кто именно будет эту работу выполнять, нашему лорду не важно. Запомните это.

— Хорошо.

— Прекрасно! Прошу за мной.

Булкура пригласила рыцаря в угол учебного зала, к письменному столу, выглядевшему несколько лучше и больше остальных.

— Итак, вам необходимо запомнить всю информацию, записанную здесь, — улыбнулась чиновница и воздвигла на стол невесть откуда взявшуюся огромную стопку документов. — Тут изложены основы политического правления и системы налогообложения нашего региона. Здесь же вы найдёте все отчёты о доходах и расходах вплоть до настоящего момента...

Фириньён, с глазами в форме блюдечек, ошарашенно смотрела, как всё так же нежно улыбающаяся Булкура подкладывала всё новые и новые бумаги.

— Вроде как всё... А, господин Хифуми считает, что лучше всего материал усваивается, если написать его своей рукой. Прошу вас всё тщательно переписать, для этого можете воспользоваться этими бумагами. Если не хватит, то не стесняйтесь, берите ещё из вон той стопки. Чернила вы найдёте там же.

Булкура призадумалась на мгновение, после чего продолжила:

— Госпожа Фириньён, прошу вас приложить к учебе все свои усилия, ибо в случае, если ваши навыки окажутся ниже уровня старших госслужащих, то вам придётся вернуться обратно. А теперь прошу прощения, но меня ждут дела. Желаю вам успехов, — и Булкура быстро покинула растерянную девушку-рыцаря.

Фириньён ещё некоторое время постояла столбом, переваривая увиденное и услышанное, но пришла в себя, решительно похлопала себя ладошками по лицу для пущего эффекта и

обратилась к служанке, всё это время находившейся подле неё:

— Кринола!

— Д-да, госпожа? — отозвалась служанка, всё ещё пребывающая в замешательстве от столь быстрого и неожиданного развития ситуации.

— Будь добра, сделай мне чай. Много чая.

Стиферс в одиночестве обдумывал полученную в ходе военного собрания информацию.

С момента появления капитана первого корпуса Рибезала, все боевые действия противоборствующих сторон свелись к игре «в гляделки».

— Интересно, почему Хорант ничего не предпринимает?..

Это неудивительно: война с Виши почти завершена, и заключение крайне выгодного для Осонгранде договора о прекращении войны — лишь вопрос времени. Соответственно, союзная им страна магов также будет вынуждена отступить.

Естественно, второму рыцарскому корпусу больше незачем будет тут оставаться.

— Если всё так и пойдёт, то все почести получают принцесса и тот «герой». Будет очень сложно найти поддержку принцу; скорее всего, многие дворяне уже на стороне принцессы...

Если ситуация на границе не сдвинется с мёртвой точки, то Хифуми успеет вмешаться.

— Отвратительно.

Продолжая размышлять, он покачал бокал с саке, немного пригубил напиток... и его голову внезапно озарила хорошая идея:

— Ах, так вот, что нужно... Отбить потерянные территории намного ценнее, чем их защитить! Нам незачем делать всю работу самим!

Если бы он был спокоен, то смог бы найти и другие варианты, что-нибудь попроще; но старик повёл свои мысли абсолютно непредсказуемым курсом.

— Вице-капитанов ко мне, срочно!

— Я!.. Я!.. Я — виконт Камос!..

— Заткнись!

Хифуми резко прервал молодого дворянина, преградившего ему дорогу вместе с отрядом из

тридцати готовых к бою солдат.

— «Заткнись»?..

— Объясни: у тебя какое-то ко мне дело, или ты просто пытаешься помешать мне?!

Сейчас Хифуми вместе с Ольгой двигался в отрыве от основных войск, но ему постоянно кто-то мешал. Если так и дальше пойдёт, то парень может не успеть прибыть к Хоранту до окончания войны.

Он физически не мог сдержать своё раздражение.

— Я связан с капитаном второго рыцарского корпуса. Хорант — его ответственность! Даже если ты — любимчик принцессы, непозволительно так подло пытаться присвоить достижения других! К тому же, вас только двое. Вы не сможете пройти мимо нас... Эй, подожди!

Хифуми, устав от длинного монолога, направил своего коня прямо на виконта.

Путь ему сразу преградили двое охранников виконта; спустя мгновение на дороге лежало два трупа.

— Ах, почему...

Хифуми же холодно бросил: «Помеха» и по диагонали рассёк горе-дворянина.

Разбрызгивая кровь, труп двумя половинками некогда одного целого обтёк лошадь. Он даже не дёргался в агонии.

— Как же... Сволочь!

Ольга указала в сторону солдат рукой, и на землю прилегло ещё трое мертвецов, разрезанных сильным порывом ветра.

— Если хотите выжить, бегите. Кого я догоню — умрёт. Просто, не так ли? Ну, а теперь начнём!

Тайно покинув деревню, Беиревура с Рибезалом прибыли в пограничную зону между Осонгранде и Хорантом. Подойдя к абсолютно обыкновенной на первый взгляд отвесной скале, купец наконец произнёс:

— Мы пришли.

— Да это же просто скала!

— Пожалуйста, подождите немного.

Беиревура коротко свистнул, и часть скалы неспешно сдвинулась, обнажая замаскированный проход. Из него вышел человек, одетый в изящную тёмно-синюю мантию мага. Лица из-за накинутого на голову капюшона не было видно.

— Кто бы это мог быть... О, Беиревура?

Рибезал непроизвольно расслабился, услышав неожиданно молодой голос незнакомца. Это уж точно не высокопоставленный человек.

Тем временем, маг указал прямо на него:

— Значит, этот мужчина...

— Капитан первого рыцарского корпуса.

Рибезал выступил вперед, оттолкнув Беиревуру:

— Вы из Хоранта? Насчёт магических инструментов... — и, не успев договорить, он грузно осел на землю.

Его сознание померкло, когда купец сжал магический инструмент в своих руках.

— Беиревура, почему ты не вырубил его сразу?

Тот, горько улыбнувшись, связал руки бесчувственного Рибезала:

— Простите меня, но я просто не смог бы дотащить сюда закованного в броню мужика.

— Остальные готовы?

— В данный момент они заняты несколько иным делом... Но это неважно: пока вы принимаете меня в Хорант, все ваши указания будут исполнены.

Маг бросил свиток с планом вторжения в Мюнстер на землю.

— Вы должны приложить все свои усилия для служения Хоранту.

— Если я предам вас, можете просто убить меня. А теперь нам надо обработать его.

Перевернув Рибезала на спину, Беиревура умело снял броню, а маг достал магический инструмент. Вещица очень сильно походила на ту, которую когда-то использовали на Годесласе.

— Это та улучшенная версия?

— Да. Если использовать его, то возрастает сила используемого тела, а сам человек становится куклой без каких-либо эмоций. Также учтён недостаток в виде неконтролируемой ярости.

— Это поразительно...

— Покрой его своей кровью. Только двое — ты и я — сможем использовать этого парня.

— Это действительно сработает?

— Следуй плану, и всё сработает. Я помогу.

— Немедленно подпиши этот документ.

— О чём это Вы говорите, граф, столь внезапно ворвавшись в мой кабинет?

По пути в Мюнстер Хифуми решил заскочить в королевский замок и влетел в кабинет принцессы Имерарии словно буря.

— По пути сюда нас уже четырежды атаковали сторонники принца.

— Это же не является для вас значительным препятствием, не так ли?

— Это довольно хлопотно. Они все были очень слабыми, но нападали в группах. Долго.

— А-а, вот как... — протянула принцесса, не сумев посочувствовать такой проблеме графа. Не особо упираясь, она уступила: — Так какой документ надо подписать?

— Своё решение о задержке коронации до разрешения конфликта с Хорантом. Также прикажи всем дворянам посетить дворец и доказать свою верность.

— Почему ты так спешишь? И разве это не создаст вам ещё больше проблем?

— Заставь лояльных к тебе дворян выполнить это. Можешь даже воспользоваться моим именем. Напиши ещё, что в случае отказа конфискуешь их земли. Если они и при этом откажутся, то мы будем знать, кого давить... Было бы неплохо, допиши ты ещё об отставке своего брата с политической сцены из-за болезни.

Имерария вцепилась в Хифуми тяжёлым взглядом:

— Надеешься, что он поймёт и сдастся сам?..

— Он — твой брат, так что будем надеяться, — как-то странно ответил граф и покинул кабинет принцессы.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386419>